

Мужчина крепко держал его за босую ногу. От странного ощущения лицо Гу Юаньбая мгновенно потемнело. Он хотел вырвать ногу, но не мог сравниться с силой Сюэ Юаня.

Сюэ Юань делал это совершенно сознательно.

Гу Юаньбай поднял другую ногу, на которой все еще был сапог, и с силой пнул Сюэ Юаня, но Сюэ Юань уже был готов к этому и без проблем принял удар. Подняв веки, он радостно улыбнулся Гу Юаньбаю.

"Дай нам...", - туманный воздух попал в горло Гу Юаньбая, заставив его резко закашляться. Даже нога, которую держал Сюэ Юань, затряслась от сильного кашля. Император кашлял, а Сюэ Юань снял другой сапог и парчовый носок и взял в руку другую изящную лодыжку.

Еще мгновение назад там был Тянь Фушэн, но теперь вокруг никого не было. Сюэ Юань смотрел на молодого императора, глаза которого покраснели от приступа кашля, и наблюдал, как тот держит его за ноги, не давая императору пошевелиться, и чувствовал странное удовлетворение. Там никого не было, и молодой император не мог сравниться с Сюэ Юанем по силе. Сюэ Юань усмехнулся, чувствуя себя так, словно он издевается над императором.

Кашель постепенно прекратился. По мере того, как его грудь поднималась и опускалась, глаза Гу Юаньбая становились все спокойнее. Выровняв дыхание, он первым делом сказал: "Очень хорошо, Сюэ Юань".

Это были те же слова, которые он произнес, когда Сюэ Юань был наказан в тот день.

Сюэ Юань продолжал улыбаться. Он погладил ноги императора и медленно сказал: "Этот чиновник боится, что Ваше Величество замерзнет, я предан".

"Преданный". Гу Юаньбай кивнул, на его губах появилась холодная улыбка, а в следующий момент он громко сказал. "Люди, сюда!"

Десятки стражников внезапно ворвались в зал, во главе которых стоял капитан стражи. Он быстро подошел к Гу Юаньбаю и сказал глубоким голосом: "Этот слуга прибыл".

Гу Юаньбай хотел вырвать свою ногу из рук Сюэ Юаня, но Сюэ Юань все еще осмеливался не отпускать его. Гу Юаньбай был зол, но находил это почти смешным. "Отпусти нас".

Сюэ Юань улыбнулся и отпустил его.

Император подошел босиком к краю бассейна, повернулся и посмотрел на Сюэ Юаня с улыбкой на лице. "Бросьте его в воду".

Стражники не колебались ни мгновения. Они двинулись с места, и в следующее мгновение Сюэ Юань был брошен в воду. Четверо из них выпрыгнули из бассейна и удерживали Сюэ Юаня, чтобы он не сбежал.

Сюэ Юань не сопротивлялся, а смотрел прямо на Гу Юаньбая, словно ожидая, что тот сможет сделать.

А сделать Гу Юаньбай мог многое.

Будущего регента толкали вниз и топили в воде до тех пор, пока он не перестал дышать, а потом несколько раз вытаскивали обратно. В зале был слышен только сильный плеск воды. Волосы Сюэ Юаня разметались, а дыхание было очень тяжелым. Когда Гу Юаньбай почувствовал, что этого достаточно, он велел мужчинам прекратить.

Гу Юаньбай подошел к бассейну, сел и медленно произнес. "Сюэ Юань, тебе удобно?".

"Мне удобно", - Сюэ Юань задыхался, его глаза покраснели и налились кровью, а уголок рта дергался. "Это ванна, в которой купается император, поэтому, конечно, чиновник чувствует себя комфортно".

Лицо Гу Юаньбая опустилось, он подумал, что Сюэ Юань нарочно пытается ему насолить.

Сюэ Юань, конечно же, нарочно его раздражал. Он так разозлился, когда тот дотронулся до его ноги. Неужели все мужчины так прикасаются? Неужели Сюэ Юань тоже любил мужчин?

Молодому императору не нравилось, когда к нему прикасались, но и Сюэ Юань не мог вынести его гнева.

Лица охранников побагровели от ярости, а сила, с которой они удерживали Сюэ Юаня, увеличилась. Сюэ Юань не говорил ни слова, но время от времени поглядывал на четырех охранников, окружавших его, с темным и пугающим взглядом в глазах.

Гу Юаньбай с уродливым выражением лица сказал: "Освободите его".

Четверо охранников неохотно отпустили Сюэ Юаня. Сюэ Юань стоял в воде прямо. Вода доходила ему только до промежности. Он потер запястье и оскалился, показав клыки.

"Ваше Высочество, - сказал он приятным голосом, - этот чиновник должен прислуживать вам, когда вы будете купаться в источнике?"

"Вон", - сказал Гу Юаньбай. "Иди на улицу, встань на колени и попроси прощения в моем бассейне с родниковой водой".

Его окунали в этот бассейн, он не мог перевести дух снова и снова, но теперь он должен был пойти и извиниться перед ним.

Сюэ Юань вышел из бассейна и вместе с охранниками направился к выходу. Этот зал использовался императором для купания в источниках, поэтому, конечно, здесь был не один бассейн. Когда он уже собирался выйти из ворот, Сюэ Юань обернулся и краем глаза увидел, как молодой император встал, чтобы пройти в другое место.

Молодой император оставлял на земле пятна воды, пока шел всю дорогу. Он все еще был босиком, и его ступни, похожие на нефритовые, были светлее белого нефрита на земле. Сюэ Юань, с тела которого тоже капала вода, подумал: молодой император такой слабый и хилый, не заболит ли он, если будет ходить босиком в тонком халате?

Сюэ Юань не мог не улыбнуться.

Как можно быть таким слабым?

Когда Гу Юаньбай вышел из зала, на нем уже был чистый и аккуратный халат.

Остальную одежду держали дворцовые слуги, и, когда он вышел из зала, они надевали на него слой за слоем. Дворцовая служанка вытерла для него воду и сказала: "Ваше Высочество, новые Цзиньши уже закончили приветствовать министров, и на улицах очень оживленно."

"Сегодня хороший день для нового Цзиньши". Гу Юаньбай слегка улыбнулся. "После успеха на дворцовых экзаменах, естественно быть счастливым".

Императорский двор тратил много денег после каждого экзамена, чтобы подарить новым Цзиньши день их мечты, когда они добьются успеха. Чем известнее становился этот день, тем больше ученых по всей стране стремились сдать императорские экзамены.

Гу Юаньбай был счастлив видеть успех этого дня. "Через два года, во время военных экзаменов*, будет еще оживленнее".

(* - 武舉 похожи на императорские экзамены, но менее известны и обычно не так важны, они проверяли навыки боевых искусств, а также некоторые знания в области стратегии в зависимости от династии)

Военные экзамены в Великой династии Хэн проводились каждые пять лет, и успешные военные таланты получали такое же отношение, как и Цзиньши. Студенты должны были не только проверить свои боевые навыки и физическую силу, они также должны были знать военные книги, географию и понимать различные понятия, такие как планирование военной стратегии на песчаном столе, разбивка лагеря, перевозка провизии по дощатым дорогам, защита от внезапных нападений путем перехода в наступление и различные другие темы.

Казна страны ограничивала любые грандиозные меры, которые императорский двор мог захотеть предпринять. Однако солдатам отдавалось предпочтение в получении лучшей провизии и денег. Пехота каждый день набивала желудок грубым зерном* и лепешками, а тяжелая пехота и кавалерия иногда ели мясо. Однако этого было недостаточно. Если они хотели, чтобы солдаты Великой Хэн были сильными, высокими и выносливыми, им также нужно было есть мясо и фрукты.

(* - Имеется в виду кукуруза, сорго, просо и т.д. в отличие от пшеничной муки и риса)

Той зимой Гу Юаньбай планировал открыть пограничный обменный рынок, когда кочевникам на границе станет не хватать еды и масла, чтобы открыть торговлю крупным рогатым скотом и лошадьми, выращенными малыми кланами, и купить хороший скот по низкой цене. Затем он продавал часть из них по высоким ценам в процветающих землях Великой Хэн, а часть откладывал в резерв, чтобы армия могла использовать их и обеспечить солдат мясом для еды.

Но холодные ветры в тот сезон продлили зиму дольше обычного, и ему оставалось только ждать следующей возможности.

<http://bllate.org/book/15154/1338815>